МНЕНИЕ 13.02.2017 | Кнут Детлефсен

Куда ведет новый Шелковый путь?

Китай рискует повторить ошибки политики развития Запада

В геополитической дискуссии важная роль отводится евро-азиатскому континенту. Доминирующее положение США в мире зависит от того, удастся ли этой стране утвердить свои позиции в Евразии. К такому выводу пришел Збигнев Бжезинский, стратег старой школы, бывший советник по вопросам безопасности президента США Джимми Картера. В своей книге The Grand Chessboard («Большая шахматная доска»), написанной в 1997 году и вызвавшей большой интерес, он пишет: «Евразия стала шахматной доской, на которой развернется борьба за глобальное господство». В анализе 20-летней давности Китай еще относится к категории региональных держав.

В 2017 году отличительной чертой азиатского континента стали многочисленные конфликты различной степени напряженности, что не помешало Китайской Народной Республике превратиться в мировую державу с большими амбициями. Поэтому на межгосударственном уровне доминирующим фактором развития конфликтных ситуаций станет прежде всего соперничество между США и набирающим силу и влияние Китаем. При этом решающее значение приобретает вопрос стратегической гегемонии в Азии. Не случайно в сентябре 2013 года президент Китая Си Цзиньпин во время выступления в Астане в ходе поездки по Центральной Азии под лозунгом «Инициатива по созданию Шелкового пути» («Один пояс и один путь») провозгласил новое наступление Китая в Азии на дипломатическом фронте.

Речь идет, ни больше ни меньше, о самой крупной инициативе Народной Республики на международной арене с момента ее основания в 1949 году. В рамках этой масштабной инициативы страна стремится к построению в течение будущих десятилетий помимо Морского шелкового пути еще и экономического пояса вдоль Сухопутного шелкового пути в направлении Запада. Так называемый экономический пояс Шелкового пути пройдет от Центральной Азии через Западную Азию до Кавказа и

Черноморского региона. Он призван соединить экономическое пространство Китая и ЕС и в перспективе может придать новый облик экономическим отношениям между Европой и Азией.

В центре внимания дискуссии вокруг инициативы Шелкового пути до сих пор находились вопросы экономической и торговой политики. С целью реализации этой инициативы Пекин создал собственные каналы финансирования, в частности, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, AIIB) и инвестиционный Фонд Шелкового пути. Китай отводит себе роль главного спонсора и архитектора сети трубопроводов, железнодорожных путей и дорог. Уже началось развитие глубоководных портов, прежде всего в Индийском океане. Развитие сети связей стало главной задачей, в том числе и рабочей группы между ЕС и Китаем. Впрочем, запланированные Китаем инвестиции в рамках этой инициативы могут повлиять на сложившееся военно-политическое равновесие в отдельных странах и регионах, а также на многочисленные внутри- и межгосударственные конфликты вдоль задуманного Шелкового пути. Объектом более пристального внимания должны стать также вопросы последствий реализации этой инициативы для структурно-регуляторной политики в Азии, а также сопутствующего ей потенциала кооперации вне рамок существующего сотрудничества в сфере экономической политики.

Не жалея средств, Китай пытается представить инициативу Шелкового пути в качестве программы инвестиций, которая служит, главным образом, освоению новых транспортных путей и экономическому развитию Центральной и Южной Азии. Китайские политики делают ударение на открытости инициативы и подчеркивают, что, в принципе, все страны приглашены к участию в ней и могут извлечь для себя выгоду из китайской программы развития инфраструктуры и инвестиций. На самом же деле Китай стремится существенно усилить свое влияние на евро-азиатском континенте и при этом, конечно, создать также новые возможности для свободы действий и торговли в Южной и Центральной Азии. В конечном счете в долгосрочной перспективе Китай намерен также по-новому выстроить свои отношения с Россией и государствами – членами ЕС. Но прежде всего Китай во главу угла ставит уменьшение американского влияния на процессы организации и развития.

Китай рассматривает в качестве модели

Шансом для международного сообщества может стать осознание Народной Республикой своей регулятивной роли

развития путь авторитарной модернизации

великой державы и необходимости конструктивного использования своего экономического могущества. Таким образом, инициатива создания Шелкового пути несет в себе большие возможности для политики в целях развития. Китай инвестирует в Центральную Азию и Пакистан, где другие инвесторы – редкость. Китай по праву гордится своими успехами в собственном развитии и преобразованиях благодаря политике реформ и открытости. Питательной средой этих успехов стал гигантский сдвиг в сторону урбанизации, а также сопутствующее ему построение китайской инфраструктуры, прежде всего за счет мобилизации сотен миллионов рабочих рук в сфере строительства и производства, которая поражает своим размахом каждого посещающего эту страну. В итоге произошло высвобождение экономического потенциала Китая. Нынче Китай, очевидно, стремится воспользоваться опытом этих достижений и рассматривает собственный путь авторитарной модернизации в качестве модели развития.

Инициатива «Шелковый путь» является выражением такого осознания. Но она ставит также много вопросов. По плечу ли Китаю такие амбиции? Обладает ли он компетентными институциями, способными осуществить запланированные программы инвестиций и развития? Как страна поведет себя в случае противодействия? Являются ли страны, которым адресована инициатива, действительно партнерами или всего лишь геополитической массой, предоставленной в распоряжение растущей и честолюбивой великой державы? К какому развитию стремится Китай в странах, являющихся его целью? Каким образом Китай сможет обеспечить собственные инвестиции и интересы в будущем?

Помимо риторики относительно развития и партнерства Китай однозначно преследует свои национальные интересы. С помощью инвестиций он стремится сократить избыток собственных мощностей в сфере производства, в частности, в сталелитейном секторе, и освоить новые рынки сбыта. Китай занимается освоением более коротких и надежных торговых путей для товарооборота с Южной и Центральной Азией, Россией и Европой, а поэтому

осуществляет большие инвестиции в расширение транспортных сетей в направлении Пакистана и Европы. Тем самым ставится задача создания альтернативы морским маршрутам через Юго-Восточную Азию и Малаккский пролив. Эти маршруты требуют больше времени и делают Китай уязвимым, поскольку в случае конфликта могут быть закрыты. При помощи расширения торговых путей, включающего в себя и создание сети трубопроводов, Китай стремится также повысить собственную энергетическую безопасность и улучшить свое обеспечение сырьем.

Благодаря инициативе «Шелковый путь» планируется также развивать Запад Китая. Западные провинции республики в отличие от восточных провинций, расположенных на побережье, не извлекли выгоды из преобразований последних 40 лет и увязли во многих конфликтах. Инициатива по созданию Шелкового пути поможет Китаю стабилизировать этот нестабильный регион, в том числе и за пределами собственных границ. Китай также надеется, что путем развития и поддержки авторитарных режимов сможет бороться с терроризмом и исламизмом. Поэтому в политике развития в Центральной Азии он делает ставку на существующие там господствующие элиты и стабильность режимов. Вследствие этого возникает вопрос: удастся ли с помощью таких структур добиться развития в интересах всего общества?

Китай рискует повторить ошибки прошлого, а точнее ошибки политики развития, исповедуемой Западом

С европейской точки зрения проблемным является то, что Китай вообще не заинтересован в общественно-политическом развитии, создании демократических структур, равно как и в качестве государственного управления в странах, являющихся целью инициативы «Шелковый путь». Следовательно, политика Китая подрывает европейский подход в сфере политики в целях развития. Одновременно инвестиционным программам Китая не хватает прозрачности и обязательных для выполнения стандартов. Китаю угрожает опасность повторения ошибок прошлого, а точнее ошибок политики в целях развития, исповедуемой Западом. Усилия Китая слишком сосредоточены на материальных аспектах, а не на социальной инфраструктуре. Пока что нет тонкого ощущения того, как могут сказаться инфраструктурные проекты на развитии на местах, в странах, которым

они адресованы. Промежуточным результатом китайской инициативы, очевидно, является усиление авторитарного правления и упрочение малоустойчивых структур экономики.

По всей видимости, Китай при помощи инициативы «Шелковый путь» пытается усилить два двусторонних проекта, с одной стороны, с Россией, с другой – с Пакистаном. Соответственно, эта инициатива находит поддержку и признание правительств этих обеих стран. Россия даже готова признать роль Китая в политике безопасности в Центральной Азии. В Пакистане, а тем самым и в Южной Азии, Китай будет расширять свое присутствие в области политики безопасности. Можно предположить, что при этом в качестве потенциальных противников Китай держит в поле своего зрения США и Индию.

ЕС и его государства-члены не преследуют геополитические интересы в Южной и Центральной Азии. Это дает им возможность взять на себя более сильную стабилизирующую и способствующую развитию роль в регионе. ЕС необходимо активнее включать в сферу своего стратегического внимания Южную и Центральную Азию. Поэтому для европейской политики важной задачей должно стать определение последствий китайской инициативы для политики мира и безопасности, а также вытекающего из нее потенциала сотрудничества для Азии и Европы. Субъекты принятия решений в Германии и Европе должны тщательно проанализировать шансы и риски китайской инициативы с целью обретения пространства для действий Европы.

Кроме того, следует поднять вопрос об ответственности Китая в международных делах и разработать с китайскими партнерами концепции осуществления этой роли в политике безопасности, торговли и соседства, а также привлечь в процесс формирования этой концепции европейский опыт. При этом нужно показать, что для осуществления ответственной политики безопасности и соседства необходима также тесная координация с партнерами в регионе, а действия в одиночку – контрпродуктивны. Этот аспект приобретает растущее значение как раз ввиду формирования новой китайской внешней политики и политики безопасности.

Кнут Детлефсен
Вашингтон

Кнут Детлефсен (Knut Dethlefsen) руководит представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он был референтом отдела Восточной Азии Фонда в Берлине, а также руководил представительствами Фонда в Варшаве, Восточном Иерусалиме и Шанхае.

2 LESERBRIEFE

Sariel schrieb am 06.06.2017

С 1990-х годов сложившаяся политическая обстановка способствовала всё более громким заявлениям о замыслах воссоздания древнего Шёлкового пути, хотя их реализации продолжают мешать негативные факторы — в основном это нестабильная и напряжённая ситуация в некоторых странах Центральной Азии, особенно в Афганистане.

geomineral.ru schrieb am 08.06.2017

С 1990-х годов сложившаяся политическая

обстановка способствовала всё более громким заявлениям о замыслах воссоздания древнего Шёлкового пути, хотя их реализации продолжают мешать негативные факторы — в основном это нестабильная и напряжённая ситуация в некоторых странах Центральной Азии, особенно в Афганистане.

